

НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК 303.446:[355.1-048.35(497):339.726.3](091)"190/191"

<http://doi.org/10.46869/2707-6776-2021-13-2>

Фалько С.А.

<https://orcid.org/0000-0002-8266-2643>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ВОЕННО-ИНСТРУКТОРСКИХ МИССИЙ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В НАЧАЛЕ XX В.¹

*Посвящается моему отцу
подполковнику Фальку Анатолию
Ивановичу, который в 1983-1986 гг.
исполнял обязанности военного
инструктора в ливийской армии.*

Статья исследует одну из составляющих истории модернизационных процессов в странах Юго-Восточной Европы в начале XX в. – военную модернизацию.

Цель исследования – анализ роли иностранной военной помощи в создании вооруженных сил Румынии, Сербии, Болгарии, Черногории, Албании и Греции. В работе раскрываются отдельные направления военной помощи, которые были оказаны странам Юго-Восточной Европы в виде военных миссий, обучения офицеров в Европе, поставок оружия и других аспектов.

Один из маркеров военного развития в исследуемый период – это военно-инструкторская деятельность развитых государств Европы в рамках военной модернизации возможных военных союзников этих стран. Работа посвящена одной из составляющих процесса военной модернизации – деятельности военно-инструкторских миссий ведущих европейских государств в определенный период. Временной интервал исследования – 1908-1918 гг.

Нижней границей исследования является боснийский кризис 1908 г., вызванный аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Конфликт послужил причиной быстрой милитаризации региона. Военные миссии из стран Европы начинают активную деятельность в Греции, Черногории, Турции. В этот период тысячи офицеров из балканских армий проходили обучение в военных заведениях Европы. Верхняя граница исследования – Первая мировая война 1914-1918 гг. В то время был достигнут очевидный успех в модернизации вооруженных сил союзников военными миссиями из Германии в Турции и Франции в Румынии.

Это было время модернизации новых национальных армий в Восточной Европе. Не последнюю роль в этом сложном процессе играли военные миссии. Быстро и эффективно достичь качественной модернизации отсталых в развитии армий, без инструкторской помощи, было невозможно.

¹ Автор выражает глубокую признательность военному историку, доктору исторических наук, научному сотруднику Института стратегических исследований МО Сербии Далибору Денда за помощь в проведении исследования. Также, автор благодарит за сотрудничество по теме исследования ученого-балканиста В.Б. Каширина. Исследование не состоялось бы без советов и содействия, оказанного в работе, доктором исторических наук М.К. Басхановым (г. Глазго, Великобритания).

Сопоставление результатов преобразований в армиях позволяет точнее понять региональную специфику и конкретные результаты этой формы военной модернизации вооруженных сил региона.

Используется метод сравнения вариантов военной модернизации армий стран Востока, которые происходят в начале XX в., и реформирования вооруженных сил государств Юго-Восточной Европы. Этот метод конкретизирует результаты, последствия, неудачи и успехи военной модернизации.

Исследование актуально для изучения современных процессов военной модернизации.

Ключевые слова: *военная модернизация, реформирование вооруженных сил, Юго-Восточная Европа, военные миссии.*

Изучение модернизации государств в переходный период их существования – актуальная тема исследований в исторической науке. Преобразования, которые охватывают области экономики, политическую составляющую государства и культурную сферу реформ, как правило, ещё включают и важный элемент модернизации государства – реформы вооруженных сил.

Задача данной работы состоит в исследовании процесса военных преобразований в странах Юго-Западной Европы в начале XX в. Результатом этого элемента общих модернизационных процессов на Балканах стало укрепление европейской модели современного государства. Наряду с политикой закупки вооружения, реформами в сфере военного образования и формирования офицерского корпуса, важным направлением преобразования армий во второй половине XIX – начале XX вв. было использование опыта передовых вооруженных сил Европы путем приглашения военных миссий. В исследуемый период Балканы были охвачены активными модернизационными процессами, которые не обошли стороной и армии Сербии, Румынии, Греции, Болгарии и Черногории. Изучение деятельности европейских военно-инструкторских миссий – цель нашей работы.

Следует отметить, что балканским армиям довелось участвовать в большом числе войн и военных кампаний, которые выпали в начале XX в. на долю народов региона. Так, если считать и военные конфликты конца XIX в., то сербские военные были участниками 6 войн, их болгарские современники – 5 (считая Русско-турецкую 1877-1878 гг.), румынские – 3, греческие – 5. Вооруженные силы региона были глубоко вовлечены и в политическую борьбу в своих странах – участвовали в переворотах и революциях [1, с. 191].

Рост влияния военного фактора, милитаризация политики в истории балканских государств этого периода носили общерегиональный характер. Офицерство пыталось взять на себя ответственность за развитие своих стран [2, с. 8].

Статья является продолжением исследований автора на тему истории военной модернизации, опубликованных ранее [3; 4].

Анализируя предыдущие исследования, относящихся к выбранной теме, отметим, что во второй половине XX в. деятельность военных миссий на

Балканах стала объектом изучения ученых. Наиболее известны работы, посвященные участию военных специалистов из Германии в реформировании турецкой армии [5; 6; 7; 8]. Существуют отдельные работы о руководителях военных миссий в страны региона [9; 10; 11]. Политическому контексту конфликта ведущих стран Европы, вспыхнувшему накануне мировой войны 1914-1918 гг. вокруг судьбы Босфора, посвящена работа Ю.В. Луневоy [12]. Эти исследования важны для сравнения масштабов и результатов работы военных инструкторов на Балканах, так как в период исследования Османская империя была балканской страной и реформировала свою армию с помощью немецкой военной миссии.

Детально изучала особенности военных реформ в Черногории в исследуемый период и военной помощи в создании армии со стороны России В.Б. Хлебникова [13].

Работа Ю.В. Казановой по истории деятельности международной инструкторской миссии 1903-1908 гг. в Македонии изучает проблемы реформирования турецкой жандармерии европейскими офицерами [14]. Эта же тема, в контексте так называемого македонского вопроса детально рассматривается в монографии А.Н. Сквозникова [15].

При рассмотрении проблем и значения иностранной помощи в военных преобразованиях конкретных государств региона необходимо ознакомление с взглядами историков из балканских стран относительно изучаемой проблематики. При работе над исследованием информативны и полезны труды Д. Денды [16; 17], Р. Мишева [18], А.Д. Кацикостас [19].

Создание военной доктрины Румынии и оказанное на неё влияние со стороны немецких и французских военных изучал П. Оту [20]. С этой темой перекликается книга об обстоятельствах и изменениях военной доктрины Сербии С. Джукича [21].

Источниковой базой работы являются опубликованные и не опубликованные архивные документы относящиеся к теме исследования [22; 23]. Интерес для исследования представляют воспоминания российского офицера-инструктора Е.А. Никольского, принимавшего непосредственное участие в деятельности международной военно-полицейской миссии в Македонии [24].

Важны и впечатления видных политиков, дипломатов, военных о деятельности военных инструкторов на Балканах и значение, которое они отводили влиянию миссий на боеспособность вооруженных сил Турции, Черногории [25; 26; 27; 28].

Если выделить нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящена статья, то наша задача – изучить и обобщить способы и формы помощи вооруженным силам Греции, Румынии, Албании и Черногории в виде военных миссий из Европы, показать эволюцию влияния деятельности иностранной военной помощи на Балканах. Обобщить общее полотно событий военной модернизации изучаемого времени с военно-исторической точки зрения.

Необходимо отметить, что статья изучает только вопросы иностранного участия в модернизации сухопутных сил и жандармерии стран балканского полуострова, исключая флот этих стран. Модернизационные процессы в вооруженных силах Турции, за исключением работы международных военно-инструкторских миссий, также не лежат в плоскости исследования по причине иной культурной ментальности этой страны и требуют отдельного исследования. Информация о военных миссиях в Турции присутствует, для сравнительного анализа с деятельностью миссий в регионе.

Нижней границей исследования является боснийский кризис 1908 г., вызванный аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Конфликт послужил причиной быстрой милитаризации региона. Военные миссии из стран Европы начинают активную деятельность в Греции, Черногории, Турции. Верхняя граница – Первая мировая война 1914-1918 гг. Во время войны был достигнут очевидный успех в модернизации вооруженных сил союзников военными миссиями из Германии в Турции и Франции в Румынии.

В контексте темы военной модернизации в странах Юго-Восточной Европы следует разделить исследование на три временных интервала.

Первый период охватывает время от Боснийского кризиса 1908 г., послужившего началом ускоренной модернизации армий полуострова и до Балканских войн 1912-1913 гг. В это время французские военные начали кардинальные преобразования в армии Греции, Россия организует военные реформы в королевской армии Черногории, а немецкая миссия работает в Турции.

Второй период охватывает промежуток от времени Бухарестского мира 1913 г. до начала Первой мировой войны в 1914 г. Эта фаза характеризуется форсированными преобразованиями армий Греции и Турции, организованными с помощью немецкой миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом в Стамбуле, и возобновленной, после Балканских войн 1912-1913 гг. французской миссией генерала Эйду в Афинах.

Третий период, этап активной военной помощи стран Антанты и Центрального союза во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. Для нашей проблематики интересны факты активной военной помощи Франции Королевству Румыния в виде деятельности военной миссии под руководством генерала А. Бертелло, а также, другим аспектам деятельности военно-инструкторских миссий в период накануне и во время Великой войны 1914-1918 гг.

Под аспектами подразумеваются миссии официального статуса с целью оказания военной помощи государствам Юго-Восточной Европы в период 1914-1918 гг. Деятельность военных агентов (военных атташе) не является объектом исследования данной статьи, хотя необходимо признать, что военные миссии и военные агенты зачастую являются элементами одного механизма – военно-политического воздействия на страну пребывания миссии.

Постановка вопроса – изучение деятельности военных миссий – требует уточнения понятия военная миссия. Одна из задач нашего исследования, на примере военно-инструкторской деятельности офицеров европейских стран рассмотреть этот фактор военного сотрудничества стран Балканского полуострова с более развитыми странами Европы в конкретный временной интервал. Мы будем изучать, прежде всего, официальные военно-инструкторские миссии. Тему инициативы отдельных офицеров оставляем за рамками исследования.

Отметим, что назначение и реальные шаги военных миссий зачастую охватывает многие аспекты международной деятельности, как-то, непосредственно военные вопросы, финансовые аспекты направлений работы инструкторов, экономические возможности страны в которой проводится военная модернизация и в которой работали военные специалисты, а также культурные и политические условия конкретного региона. Не стоит забывать и о факторе дипломатической борьбы в плоскости международных отношений и роли в ней военных миссий, которые являются частью военно-политического влияния страны, которая посылала военных инструкторов.

Важным направлением научной дискуссии о военных миссиях, является объем помощи из-за рубежа в виде миссий. В нашем исследовании понятие «военные миссии», или «миссии», мы будем употреблять, подразумевая только военно-инструкторские миссии. Иногда военными миссиями в научных работах называют деятельность военных агентов (атташе) или наблюдателей. Ещё одним аргументом в пользу инструкторских миссий являются архивные документы и мемуары, где употреблялось именно понятие военные инструкторы [23].

Возможно ли работу двух, трех офицеров, нанятых по контракту, отнести к категории военной миссии, или критерий численности не является решающим?

Предлагается следующая трактовка военно-инструкторской помощи – это значительная группа офицеров, продолжительное время находящаяся в стране, деятельность которых охватывает наиболее важные сферы подготовки иностранной армии. Цель такой миссии – значительные преобразования, как военно-технические, так и в области боевой подготовки, образования, военной медицины и других аспектах военного дела, а также формирование политической, экономической, военной и военно-технической ориентации в пользу страны, выразившей согласие на предоставление военных инструкторов.

В научной литературе термин «военная миссия», как правило, охватывает как военно-инструкторские функции присланных военнослужащих, так и разведывательные миссии, а также миссии военных атташе. Исследование подтверждает гипотезу о том, что, как правило, назначение официальной военной миссии сильно варьирует от военно-технической функции до функции поддержки политического влияния страны, приславшей офицеров. В исследуемый период, согласно архивным документам, параллельно офицеры-

инструкторы собирали военно-политическую информацию о стране пребывания. Следует напомнить, что понятие военный советник во второй половине XIX – начале XX вв. не использовалось.

Рассматривая проблематику исследования, нам необходимо в нашей работе:

- Показать, как через военные миссии происходило заимствование военных новшеств и концепций в вооруженных силах стран Юго-Восточной Европы. В первую очередь, через призму деятельности военно-инструкторских миссий в этих армиях; оценим объем, направления, последствия и результаты работы военных профессионалов из европейских армий.

- Следует выяснить черты и особенности работы инструкторов разных армий на Балканах. Узнать, как финансировались иностранные офицеры-инструкторы, каково было их положение в вооруженных силах Греции, Румынии, Черногории. Сравнить работу военных миссий в других регионах мира, с целью понимания балканского лица военной модернизации.

- В ходе исследования, для детального понимания роли военных миссий в десятилетие, охватывающее войны, поражающие своими масштабами, сравнить деятельность миссий французов и немцев в румынской и турецкой армиях в период Великой войны 1914-1918 гг.

- Уточнить роль военно-морских миссий из Франции в Болгарии, а также Великобритании в Греции и Турции в деле военной модернизации. Сопоставление их работы с деятельностью миссий в армиях полуострова существенно дополнит палитру военной модернизации на Балканах в 1908-1918 гг.

- Дать оценку влиянию военных миссий на боеспособность армий Черногории, Румынии, Греции и Турции в изучаемый период.

- Определить, какие критерии важны при оценке деятельности военных профессионалов.

- Изучить уроки, которые извлекли армии региона из участия в войнах 1912–1918 гг. в отношении пользы сотрудничества с европейскими военными специалистами.

Понимая ограниченность объема статьи, планируется продолжение работы над темой в дальнейшем. Например, вопросы об обучении офицеров в учебных заведениях европейских армий, стажировки, а также участия в закупке вооружения планируется изучить в следующих частях исследования.

Используя географический принцип для удобства изучения проблематики рассмотрим работу военно-инструкторских миссий по отдельным странам Юго-Восточной Европы.

В Петербурге планы использования инструкторской миссии для реформы армии Черногории появились еще в 1885 г. Предполагалось послать военных инструкторов от войск российской гвардии в составе капитана лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона З.А. Балачинского и 6 унтер-офицеров [22, л. 13]. Однако, по политическим мотивам в самый последний момент отправка

военных инструкторов была отложена [22, л. 68]. Но, в качестве инструктора и офицера, помогавшего в организации войск Черногории в Цетину был послан полковник Н.Р. Овсяной, исполнявший обязанности негласного военного агента [22, л. 108]. В тот период, многие местные офицеры обучались в разных странах, что накладывало негативный отпечаток на подготовку войск [13, с. 339].

Но только с назначением в Черногорию в 1903 г. военным агентом полковника Н.М. Потапова, военные реформы этой небольшой страны начали принимать вид системных. Сказался личностный фактор: этот энергичный офицер в дальнейшем сделал многое для проведения военных преобразований в черногорской армии [13, с. 341-343].

После боснийского кризиса 1908 г. в Петербурге принимается решение о направлении в Черногорию военной миссии с целью модернизации войск этого государства. Конечная политическая цель звучала как: создание черногорской армии с целью отвлечения части войск Австро-Венгрии в случае ее войны с Россией. И работа по организации миссии была поручена именно Н.М. Потапову. Но бюрократическая машина затянула отправку инструкторов.

В 1910 г. по рекомендации российского военного агента из Петербурга в Цетине, в результате настойчивых просьб этого инициативного российского офицера была официально направлена военная миссия русской императорской армии. Она прибыла в страну 31 января 1911 г. В течение двух лет в Черногорию приехали три старших офицера, один саперный капитан и два унтер-офицера.

О направлениях работы инструкторов 14 июня 1911 г. Н.М. Потапов доносил в Генеральный штаб русской армии: «...офицеры исполняют в Черногории следующие обязанности: подполковник Колосов – помощника военного министра, полковник Рачинский – инструктора артиллерии, а полковник Егорьев – директора кадетского корпуса, и заведывающего Цетинским военным училищем, все они в целях объединения работы подчинены во всех отношениях непосредственно военному агенту в Черногории, на которого возложено королем общее руководство всем делом переустройства армии» [23, с. 507].

По условиям межгосударственного соглашения – все расходы по командированию и содержанию офицеров-инструкторов Военное министерство России взяло на себя.

Следует отметить, что в Петербурге смутно понимали происходящее в Черногории. Отношение к военной помощи Черногории в высших кругах Петербурга ярко иллюстрирует мнение военного министра России генерал от инфантерии А.Ф. Редигер, упомянутое им в воспоминаниях: «Интересны для меня были сведения о денежных пособиях Черногории по сметам Министерства иностранных дел и Генерального штаба (кажется, около полутора миллионов рублей в год), и суждения о личности князя, который представлялся мне (как и

большинству русских) рыцарем без страха и упрека. Между тем, я здесь узнал, что в денежном отношении его считают далеко не безупречным» [28].

Назначенный накануне Первой мировой войны военным министром Сухомлинов более критично относился к военной помощи Черногории. О чем генерал указывал в мемуарах: «Самым опасным моментом этого панславизма двадцатого столетия было моральное отношение Государя к балканским вопросам. От своего отца, который в свое время стал на сторону Черногорской партии, Николай II по наследству считал своим долгом защищать младшего племенного брата <...> более устойчивый царь, во всяком случае, смог-бы дать отпор пагубному влиянию великокняжеского панславизма» [27, с. 180].

Начавшаяся в октябре 1912 г. Первая Балканская война показала глубокое противоречие между желаниями петербургских политиков сделать Черногорию управляемым сателлитом и амбициозными планами черногорского короля, направленными на расширение границ своего государства. По этой причине, при возникновении вопроса об условиях возобновления Россией военной помощи Черногории, полковник Н.М. Потапов выступал против. Относительно деятельности военной миссии 16 июня 1913 г. он доносил в Генеральный штаб: «Черногорское правительство систематически мешало работе русских инструкторов, чем в корне нарушало статьи соглашения, <...> В конце концов не осталось камня на камне от всего того, что давало смысл нашей (увеличенной в 1910 году) военной помощи Черногории ... наша военная помощь должна была бы быть прекращена, как совершенно бесполезная» [23, с. 645].

Н.М. Потапов обосновывал свою точку зрения: «до сих пор черногорское правительство, не исключая и короля, смотрели на русских инструкторов, как на обузу. Их терпели как неизбежное зло, ибо без них не было возможности получать от России увеличенной субсидии. Помощи не только никакой не оказывали, но, наоборот, занимаясь за спиной инструкторов устройством разных своих секретных делишек, они без стеснения мешали инструкторской работе и отвлечением нужных для дела офицеров <...> перемещением без ведома инструкторов нужного для обучения оружия и разных военных предметов, и замещением важных должностей лицами, совершенно к тому несоответствующими несмотря на советы, указания и даже протесты инструкторов» [23, с. 648].

Российский военный агент указывал на непонимание роли российских инструкторов черногорским монархом: «Беседуя со своими офицерами уже в то время, когда в Черногории были наши инструктора, король неоднократно говаривал: “учитесь, учитесь, дети мои, но не забываюте, что вы – воины от рождения, а потому еще сто лет можете прожить без военного образования”» [23, с. 648].

Современная исследовательница истории Балкан В.Б. Хлебникова дает следующую оценку ситуации с русской военной помощью Черногории: «В

Балканських війнах 1912-1913 гг. чорногорська армія воевала неуспішно. Сохранявшися в началі ХХ в. пережитки племенного строю нивелировали військові реформи. Зовнішні військові Чорногорії все більше походили на армії інших європейських країн, а внутрішні залишалися патріархальними. С трудом приживалися дисципліна і єдиноначаліє. Незважаючи на всі зусилля інструкторів, чорногорці так і не суміли оволодіти навичками сучасних бойових дій, наполегливо зберігали приверженість партизанській війні. Співпраця Росії і Чорногорії показала, що неможливо штучно прискорити процес військово-політичного розвитку держави» [13, с. 352].

В інших умовах працювала французька військова місія в Греції. В началі ХХ в. в грецькому королівстві Франція була притягальним прикладом державного устрою для багатьох офіцерів, зауважимо, що деякі з них отримали освіту в Франції. В 1909 г. вони допомогли прийти до влади реформатору Е. Венізелосу. Він ініціював запрошення військової місії з Парижа, з метою модернізації армії, і вона прибула в країну в січні 1911 г.

Ураховуючи попередній невдалий досвід роботи французької військової місії в грецькій армії, знаходившійся в країні в 1884-1887 гг., нова місія під керівництвом генерала Жозефа-Поля Ейду, складаючись з 14 офіцерів, була наділена великими повноваженнями [19]. Французькі офіцери одразу були направлені в ряд управління військового міністерства. Генералу Ейду, з метою підвищення престижу інструкторів, присвоюють найвище звання в армії Греції – генерал-лейтенанта. А офіцерам місії присвоїли звання на ранг вище французьких. Під контроль французів перешли фінанси, тилове забезпечення і медична служба [19].

Найбільш боєздатні частини столичного гарнізону потрапляють під безпосереднє командування офіцерів місії, які посилюють польову підготовку. Їм вдається покращити бойову підготовку грецьких частин шляхом створення зразкових підрозділів і полків. Французькі офіцери так само очолили підготовку ряду кавалерійських, інженерних і артилерійських частин. Була організована кавалерійська школа, перетворена військова академія за зразком французької військової школи Сен-Сір, а тривалість навчання в академії була скорочена до 3 років.

Грецька артилерія була переозброєна сучасними французькими зброями, а підготовка офіцерів-артилеристів була сконцентрована на практичній стрільбі і управлінні вогнем [19].

Місії вдалося покращити роботу мобілізаційної системи країни і в началі Першої Балканської війни 1912-1913 гг. армія королівства виставила більше 100 тис. солдатів і офіцерів і ще 130 тис. військових знаходилися в резерві [29]. Була проведена організаційна реформа армії. Однією з перших в Європі в грецькій армії були сформовані піхотні дивізії 3-полкового складу, що покращило їх управляємість в бою [19].

Инструкторы сосредоточились в своей работе на еще одном слабом месте греческой армии – отсутствии у старших офицеров королевской армии практики командования соединениями. С этой целью, весной 1912 г. впервые в истории греческой армии были проведены масштабные маневры пехотных соединений в районе Афин.

По итогам маневров, даже сторонник внешнеполитической ориентации на Германию наследный принц Константин высоко оценил работу французских офицеров. В конечном итоге, была принята наступательная военная доктрина по образцу французской [19].

В работе миссии не обошлось и без сложностей. Так, французские офицеры не знали греческого языка, что мешало общению с греческими военными. Ряд греческих офицеров обвиняли инструкторов в пренебрежительном отношении инструкторов-французов к своим греческим коллегам. Необходимо упомянуть и о давлении на инструкторов, весь период работы миссии, она пребывала под огнем жесткой критики со стороны сторонников ориентации на сотрудничество с Германией в военной области.

Первые испытания реформ греческая армия прошла во время Балканских войн 1912-1913 гг. Несмотря на то, что многие офицеры из французской миссии были отозваны на родину, некоторые, принявшие греческое гражданство помогали организовывать управление армии во время боевых действий [19].

После окончания войны, в октябре 1913 г. члены французской миссии вновь вернулись к своим обязанностям. В этот период, интенсивность деятельности французских инструкторов даже увеличилась. Послевоенная организация греческой армии включала создание первого армейского корпуса, что существенно улучшило управление армией. В ноябре 1913 г. генерал Эйду был назначен командующим этим армейским корпусом, расположенным в окрестностях Афин. Корпус, должен был стать образцом формирования для всей армии. Все учебные заведения, как для офицеров, так и для сержантов стали подчинены ему, а контроль за их работой осуществляли французские инструкторы. Французские инструкторы оставались в Греции до начала Первой мировой войны в августе 1914 г., когда Париж отозвал своих офицеров на фронт [19].

Следует отметить, что французская военная миссия в Греции работала параллельно с британской военно-морской миссией, реорганизовывавшей военный флот страны [30, с. 70]. Это говорило о внешнеполитическом курсе греческого правительства и его ставке в реформе армии и флота с помощью офицеров французской и британской миссий.

Испытание Балканскими войнами 1912-1913 гг. и Первой мировой войной армия Греции выдержала достойно, показав высокую профессиональную боевую подготовку, отточенную французской военной миссией [31, с. 82].

В исследуемый период имела место и международная военно-инструкторская миссия в Македонию в 1903-1908 гг.

В ноябре 1903 г. Турция, в результате активного нажима со стороны Германии, дала согласие на проведение реформ в Македонии. В Стамбуле, для решения практических вопросов македонских реформ, собрались представители европейских государств: России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции, Германии и Италии. Они должны были реализовывать т. н. Мюрцштегскую программу, одним из пунктов которой была реформа турецкой жандармерии при участии офицеров-инструкторов из стран Европы [14, с. 92].

Была создана военная комиссия по реорганизации турецкой жандармерии, состоявшая из старших офицеров – Италии, России, Австро-Венгрии, Франции, Англии, Германии и военных агентов европейских держав под председательством итальянского генерала Деджиордиса [15, с. 85].

Для успешной борьбы с повстанческим движением международное соглашение ведущих европейских стран постановило преобразовать в Македонии турецкую жандармерию по образцу итальянской под полным контролем европейских держав [14, с. 94].

В Македонии европейские офицеры были распределены по округам. Так, австрийским офицерам был предоставлен Косовский округ, английским – Драмский, французским – Сересский, итальянским – Монастырский, русским – Салоникский. Немцы организовали школу жандармов в Салониках. Всего предполагалось реорганизовать 14 жандармских рот в российском секторе, 13 – в австрийском, 9 – в итальянском, 6 – во французском и 4 – в британском [14 с. 94].

Участник этих событий российский офицер-инструктор Е.А. Никольский вспоминал: «В городе Салоники было три наших офицера, которые совместно с итальянскими заведовали школой жандармов. Офицеры Франции, Англии, Италии и Австрии находились в других вилайетах. Таким образом, вся административная часть Македонии была под полным международным контролем» [24, с. 161].

Реорганизация турецкой жандармерии по европейскому образцу, помимо включения христиан, предполагала повышение дисциплины, искоренение коррупции и установление правомерных отношений между христианским населением Македонии и жандармерией.

Турция согласилась на присутствие в Македонии 25 иностранных офицеров, по пять от каждой европейской державы, но при условии, что европейские офицеры не будут осуществлять непосредственное командование турецкой жандармерией [15, с. 85].

На начальном этапе реорганизации сразу выяснилось, что устав турецкой армии, в том числе жандармерии, существует только на бумаге и не соблюдается, а большинство турецких солдат-жандармов и многие из офицеров безграмотны. В частности, среди 61 офицера турецкой жандармерии, направленных на переобучение к европейским реформаторам в 1904 г.,

15 оказались неграмотными. Кроме того, обнаружилось полное незнание турецкими жандармами, как рядовыми, так и офицерами, своих прямых обязанностей [15, с. 86].

Турецкие жандармы, ранее выполнявшие несвойственные им функции проводников воинских формирований, перевозчиков почты, личных охранников у турецких чиновников, стали уделять больше внимания своим прямым обязанностям по охране общественного порядка [15, с. 87].

Однако, местные турецкие власти стали препятствовать проведению реформ в Македонии, ожидая ухода иностранных офицеров, чтобы вновь целиком подчинить себе македонскую жандармерию и вернуться к прежнему режиму произвола и приоритетов мусульманского населения [15, с. 96].

Следует признать, что реформы, принесли положительные результаты. Но, по существу, мало что меняли в системе турецкой власти, направленной на угнетение христианского населения Македонии. В то же время, руководство российской дипломатии через официозную прессу заявляло о том, что в результате реализации Мюрцштегской программы в Македонии стало гораздо спокойнее, чем было раньше, и это является следствием предпринятых реформ [15, с. 96].

Однако, с течением времени ситуация стала меняться к худшему. В официальных донесениях российских консулов в Македонии отмечалось, что христианское население жаловалось на несправедливое отношение к нему со стороны турецких властей и размещенных по деревням солдат [15, с. 97].

После младотурецкой революции, британское правительство 27 июля 1908 г. заявило, что приветствует провозглашение в Турции конституции и выражало уверенность в том, что новый режим сделает ненужным вмешательство европейских держав в македонский вопрос.

К августу 1908 г. новые младотурецкие власти свели на нет все труды европейских офицеров по реорганизации турецкой жандармерии. Органы иностранного контроля в Македонии – гражданские агенты, иностранные офицеры и Финансовая комиссия – формально продолжали функционировать еще некоторое время, превратившись при этом в простых наблюдателей за происходящим.

В силу сложившихся обстоятельств российское руководство приняло решение о выводе своих офицеров из Македонии 26 февраля 1909 г. С сентября 1909 г. в Македонии был восстановлен обычный в турецких областях консульский режим, существовавший там до Мюрцштегского соглашения [15, с. 115].

В условиях консервативного турецкого режима совершенствование османской жандармерии не смогло существенно улучшить положение македонских христиан, и поэтому усилия европейской дипломатии оказались в основном тщетными. Неразрешенный македонский вопрос стал одной из главных причин Балканских войн 1912-1913 гг.

Албания откололась от Османской империи в ноябре 1912 г., но была внутренне нестабильной и находилась под угрозой аннексии со стороны соседей – Сербии, Черногории и Греции. Группа голландских офицеров, военных врачей и унтер-офицеров, состоящая из шестнадцати военных инструкторов во главе с полковником де Веером, оказала помощь в реорганизации и подготовке жандармерии [32].

В 1913 г., на основании Лондонского мирного договора, завершившего Первую Балканскую войну 1912-1913 гг., в Албанию была направлена военная миссия из Нидерландов с целью создания и обучения жандармерии в Албании.

4 декабря 1912 г., после провозглашения независимости Албании, был начат процесс формирования армии нового государства. Было создано Военное министерство и Генеральный штаб во главе с бывшими офицерами османской армии. Основными военными силами новой страны были добровольцы и жандармерия общей численностью около 12 тыс. человек [32].

10 ноября 1913 г. два офицера из Нидерландов – полковник де Веер и майор Томсон прибыли в албанский г. Влёру, для оценки обстановки на месте. Решением нидерландских властей офицеры миссии были освобождены от голландской военной службы и поступили на службу молодому албанскому государству.

Миссия оказалась в очень сложной ситуации по причине запутанной межплеменной борьбы албанцев. Были и внешнеполитические проблемы. Так, в январе 1914 г. де Веер предотвратил протурецкий переворот. В конце февраля 1914 г. греческие сепаратисты провозгласили свою собственную автономную республику Северный Эпир. С марта 1914 г. до конца миссии, голландские офицеры возглавляли албанские подразделения, которые сражались с греками. К этим проблемам добавились конфликты внутри миссии. С самого начала миссии возникла неприязнь между де Веером и его помощником Томсоном. Неформальный лидер албанцев Эссад-паша Топтани, который был министром внутренних дел и военным министром одновременно, пытался взять на себя командование жандармерией, но встретил решительное сопротивление де Веера [32].

На судьбу миссии также повлияло восстание и осада г. Дуррес. 15 июня 1914 г. майор Л. Томсон был убит в бою, а 27 июля 1914 г. глава миссии де Веер, произведенный в генералы, подал в отставку от имени всех инструкторов. В конце 1915 г. голландцы покинули страну [32].

Таким образом, как и международный опыт деятельности военной миссии в Македонии в 1903-1909 гг., так голландский опыт работы инструкторов в Албании в 1913-1915 гг. доказывает, что без авторитетной поддержки согласованного действия европейских держав и опоры на силу, шансов на успешные действия военных инструкторов в смешанном (в этническом отношении) балканском регионе было мало.

Для сравнения работы французской миссии в Греции и российской в

Черногории, обратим внимание на деятельность немецких инструкторов в Османской империи. В мае 1909 г. совет министров Турции обратился к германскому правительству с просьбой привлечь генерала Гольца [5], ранее возглавлявшем инструкторскую миссию в Стамбуле, для проведения реорганизации турецкой армии. В октябре 1909 г., Гольц вновь прибыл в Турцию в сопровождении 13 офицеров, которые официально переходили на турецкую службу.

По условиям контрактов, заключенных на трехлетний срок с турецким правительством, им назначались высокие оклады, намного превосходившие жалованье турецких офицеров, занимавших аналогичные посты. В порядке льготы, немецким офицерам, поступавшим в турецкую армию, автоматически присваивалось последующее звание [33, с. 74; 79].

Немецкие офицеры заняли должности командиров, созданных по совету фон дер Гольца, образцовых полков пехоты, кавалерии и артиллерии. Эти полки предназначались для одногодичного усовершенствования офицеров и унтер-офицеров частей войск соответствующего корпуса и привития им немецких приемов обучения и немецкой тактики. Начались системные полевые маневры крупных соединений турецкой армии на Балканах [5, с. 51-54].

Преобразованиям подверглась и система мобилизации в стране и обучение в Академии Генерального штаба. Но для завершения реформ требовалось два-три года. Русский военный агент Хольмсен, присутствовавший в конце 1909 г. на маневрах турецкой армии, подчеркивал настойчивое стремление турецких командиров к реорганизации армии. Военный дипломат сообщал: «маневры свидетельствуют о прогрессе <...> нам следует считаться с возможностью, что через несколько лет рядом с нами может оказаться сосед... , с армией которого надо будет считаться при решении вопросов нашей политики и государственной обороны» [5, с. 53].

В ноябре 1910 г. фон дер Гольц покинул Стамбул. Начавшаяся Итало-турецкая война 1911 г. заставила немцев свернуть миссию. А известия о сокрушительных поражениях турецкой армии в Балканской войне 1912-1913 гг. стали для Германии неожиданностью. Очевиден был просчет немецкого Генерального штаба, недооценившего силу и выучку армий балканских государств и переоценившего боеспособность турецкой армии [5, с. 53].

В результате Балканских войн 1912-1913 гг. произошло значительное ослабление Турции. После серьезных поражений в Первой Балканской войне в Османской империи укрепилось мнение о необходимости реорганизации турецкой армии, чтобы оградить страну от территориальных утрат [12, с. 174].

В Стамбул вновь была приглашена немецкая миссия под руководством генерал-майора Лимана фон Сандерса. Число офицеров в ней достигло 40.

Первая мировая война 1914-1918 гг. трансформировала деятельность военных миссий на Балканах. Немецкие инструкторы интенсивно помогали в организации боевых действий турецкой армии.

Современный американский исследователь Э. Эриксон, авторитетный специалист по истории вооруженных сил Турции, на основании кропотливой работы в турецких военных архивах приводит такие данные: «Миссия под командованием генерал-майора О. Лимана фон Сандерса имела сильнейшее влияние на обучение офицерского корпуса, оперативную деятельность турецких штабов. Назначение высокопоставленных немецких офицеров на ключевые командно-штабные должности ускорило реорганизацию турецкой армии. Сандерс назначил полковника Бронсарта фон Шеллендорфа из команды инструкторов миссии в турецкий генеральный штаб на должность первого помощника начальника Генерального штаба. Таким образом, Бронсар фон Шеллендорф обладал огромной властью над армиями Османской империи. Состав миссии в войну был увеличен до 1 100 офицеров, унтер-офицеров и гражданских специалистов. Особенно ценны для турецких вооруженных сил были специалисты в области организации железнодорожных перевозок, моторизации транспорта, офицеры по организации связи, инженеры, интенданты и офицеры по организации обеспечения и эксплуатации оружия в армии. К августу 1916 г. в Османской империи насчитывалось около 640 немецких офицеров и 5900 немецких солдат» [8, р. 231].

Военный историк из Турции М. Уняр, так оценивает инструкторскую деятельность немцев в османской армии за предшествующий мировой войне более чем двадцатилетний срок работы немецких военных инструкторов: «немецкие офицеры сыграли большую роль, в боевой эффективности армии проведя радикальную модернизацию военной организации. Параллельно была пересмотрена система призыва и резерва».

Миссия способствовала созданию и внедрению современной системы военного управления на всех уровнях османской военной машины. С 1885 г. сотни офицеров были отправлены в Германию для обучения и стажировки в германской армии. Еще до приезда миссии Сандерса, эти офицеры начали реорганизацию турецкой армии используя немецкую доктрину и переведенные для обучения на турецкий язык уставы немцев. В целом, участники миссии повысили влияние немецких офицеров в армии.

Обобщая свое исследование М. Уняр приходит к выводу, что миссия под руководством Сандерса сыграла достаточно скромную роль в радикальной трансформации Османской армии до начала войны 1914-1918 гг. По мнению турецкого ученого, серьезный сдвиг был сделан в деле создания интеллектуального ядра турецкой армии ранее, в конце XIX – начале XX вв. во время многолетней работы немцев в Стамбуле [7, р. 35-36].

Вступление в Первую мировую войну Румынии в 1916 г., и последовавшие за этим событиями поражения в борьбе с австро-германскими силами, привело к направлению в эту страну военной миссии из Франции. Миссия добралась до Румынии через Скандинавию и Россию. Численный состав миссии составлял около 400 офицеров и почти 1000 солдат и врачей. В середине октября 1916 г.

генерал А. Бертелло, глава французской военной миссии в Румынии, прибыл в Яссы, где находилось правительство страны [20].

Официально целью французской военной миссии возглавляемой А. Бертелло было информирование командования армии Франции о положении в вооруженных силах Румынии и их боевых возможностях. Глава миссии должен был исполнять роль советника при верховном командовании армии королевства. Назначение деятельности французских офицеров должно было быть определено на основании соглашения между А. Бертелло и Генеральным штабом Румынии. Но в Румынии, власти страны неожиданно предложили французскому генералу пост начальника Генерального штаба, что было связано с поражением румынской армии на фронте. Почти сразу военная миссия начала активные преобразования в армии королевства. Отметим, что А. Бертелло был горячим сторонником защиты любыми средствами целостности румынских территорий, и это делало генерала популярным в румынской армии. 22 января 1917 г., во время беседы с французским генералом генерал Гурко, возглавлявший штаб русской армии, сказал Бертелло, что он *«более румын, чем румыны»* [20]. Это помогало его главной миссии сделать все, чтобы Румыния оставалась на стороне союзников.

Наибольшее число инструкторов миссии принадлежало к офицерам пехоты и артиллерии, но существовала миссия специалистов из авиации. Еще одно направление деятельности миссии был румынский флот. Но, важнейшей частью военных специалистов из Франции были медики и они были крайне востребованы, так как в стране, свирепствовала эпидемия тифа [9].

В 1917 г., с января по июнь, Бертелло активно руководил реорганизацией и переподготовкой румынской армии. К лету 1917 г., офицерам миссии удалось восстановить десять полноценных дивизии. Результаты успеха в реорганизации румынских войск были на лицо [20].

По мнению современного исследователя М.В. Оськина, в тот период стало очевидным, что реальной боевой силой на южном участке фронта являются румынские армии, отлично показавшие себя в боях за г. Мэрэшешти в августе 1917 г. В то же время боеспособность русской армии, из-за революционных событий 1917 г., постоянно падала. Из сообщений офицера русской армии А.Д. Щербачева, французы *«подтянули в один год всю румынскую армию и подняв ее на такую высоту, что солдаты сражались как львы, благодаря дисциплине, а офицеры умно распоряжались»* [34]. Успех был настолько очевиден, что летом 1917 г. подобную задачу получила военная миссия французской армии в России, с целью установить контроль над русской армией по типу миссии А. Бертелло в Румынии [35]. Однако в мае 1918 г. французские военные должны были уйти из страны по условиям сепаратного Бухарестского мира.

Необходимо вспомнить о важных политических игроках на Балканах – Болгарии и Сербии. В этих странах, в исследуемый период не прибегали к

использованию военно-инструкторских миссий для ускорения преобразований, но сильнейшее влияние на проведение реформ в вооруженных силах оказал процесс обучения офицеров в военных учебных заведениях стран Европы.

Так, в сербской армии господствовала немецкая военная доктрина. Это связано с тем, что еще в 80-90 гг. XIX в. многие военные руководители получили образование в Германии, а большинство офицеров были сторонниками немецкой военной концепции [16, с. 48, 59; 17, с. 92].

Схожая ситуация наблюдалась и в болгарской армии. Офицеры этой армии обучались в разных европейских военных учебных заведениях [36; 37, с. 11-29].

Румынская армия также имела выпускников различных военных учебных заведений в своих рядах и они оказали серьезное влияние на военные реформы в стране [1, с. 232-233]. Так, российский военный агент в Румынии, в военно-статистическом справочнике о румынской армии, изданном в 1912 г., указывал: «офицеры командуются за казенный счет преимущественно в Австрию и Италию. В Австрию посылается ... – 14 офицеров <...> В Италию командуются 2-3 морских офицера – на суда военного флота и 2-3 окончивших в Румынии курс средне-учебного заведения – в морскую академию в Ливорно» [38, с. 21]. Обучение за рубежом служило карьерным трамплином для службы. Ярким примером в этом отношении является судьба будущего маршала Румынии Авереску. В 1884-1886 гг. он учился в Туринской военной академии в Италии, а в 1895-1898 гг. занимал пост военного атташе Румынии в Берлине, что, с точки зрения военной карьеры того времени, было еще одним важным шагом на пути к высшим должностям [39, с. 30-31].

Вне всякого сомнения, обучение в разных странах создавало в вооруженных силах стран региона сторонников различных военных концепций, которые принимали выпускники той или иной национальной военной школы. Часто эти офицеры группировались вокруг этих национальных школ, что свидетельствует о важности и влиянии образовательных процессов в деле реформирования армий Юго-Восточной Европы.

Таким образом мы видим, что средства воздействия на армии балканского полуострова были разнообразны. И включали в себя не только деятельность военных миссий. В целом, вопрос о влиянии военного образования на военно-политические взгляды офицерской элиты представляется автору как перспективное поле для дальнейших исследований о модернизационных военных процессах на Балканах.

Стоит отметить, что в соседнем с Турцией Иране также работали две европейские миссии. В армии шаха, на протяжении многих лет функционировала российская военная миссия [40]. Военные из Швеции обучали персидскую жандармерию [41; 40, с. 214]. Далее на Восток в Китае, при модернизации вооруженных сил также прибегали к найму военных миссий из Германии [42]. Схожий вариант подготовки вооруженных сил с помощью иностранных офицеров из состава военных миссий использовали и в Латинской

Америке. В Чили с 1895 г. действовала немецкая военная миссия в составе 37 офицеров, а в Перу помогли реформировать местную армию 7 офицеров-инструкторов из Франции [43, р. 137]. В дальнейшем, чилийские офицеры, получившие образование под руководством немецких инструкторов, руководили реорганизацией венесуэльской армии в 1914-1915 гг. [43, р. 142].

Таким образом, балканские варианты использования военных миссий для модернизации вооруженных сил не являлись каким-то особым и необычным способом реформирования армий. Скорее, это был типичный путь реформ отсталых, для своего времени, армий. Вместе с тем, масштабы деятельности военных инструкторов в Турции и Румынии показали, что роль военных миссий в улучшении боеспособности войск союзников в 1914-1918 гг. еще не раскрылась во всех своих возможностях.

Интересный вывод дает сравнение деятельности военных и военно-морских миссий. В исследуемый период в Греции и Турции действовали военно-морские миссии из Великобритании. Стоит указать, что одной из главных целей работы иностранных флотских офицеров являлось навязывание приобретения военных кораблей производства страны, пославшей миссию. Финансовые затраты на закупку вооружений, лоббированные с помощью деятельности военно-морских миссий, исчислялись громадными суммами.

Показательны, для оценки деятельности военных миссий, сравнения работы военно-морских инструкторов в регионе.

В исследуемый период французская военно-морская миссия действовала в Болгарии с 1897 по 1908 гг, её возглавил офицер Поль Пишон, дослужившийся до чина капитана Гранга в болгарском флоте, он же был и его командующим [44].

В августе 1908 г. турецкое правительство Кямиль-паши обратилось в Лондон с просьбой прислать морскую миссию для реформирования флота. В конце 1908 г. английское правительство назначило главой морской миссии в Турции контр-адмирала Д. Гамбля, прибывшего в Стамбул в феврале 1909 г. Турецкий флот оказался фактически подчиненным британскому адмиралу. Немного позднее приехали подобранные им для своего штаба 5 английских офицеров, с контрактом на трехлетний срок службы [5, с. 87]. Появление дредноутов после русско-японской войны 1904-1905 гг. произвело, как известно, полный переворот в морской политике всех государств, так как оно в большой мере обесценивало построенные ранее линейные суда. Наряду с другими факторами, это обстоятельство способствовало тогда возникновению гонки морских вооружений. Гамбль и его штаб деятельно разрабатывали обширную программу развития флота, которая в конце года была утверждена правительством. Программа предусматривала приобретение в течение десяти лет 6 линкоров, 12 эсминцев, 8 подводных лодок и 23 других судов общей стоимостью 19 млн. турецких лир [5, с. 88].

В конце апреля 1912 г. Вильямс покинул Стамбул. Через несколько дней на

его место прибыл адмирал Лимпус со своим штабом из пяти офицеров. Он был назначен командующим турецким флотом и советником морского министерства. Все члены британской миссии заключили с морским министерством Турции контракты на двухгодичный срок службы в составе турецкого флота [5, с. 107]

Основная цель Лимпуса заключалась в противодействии германскому проникновению в вооруженные силы Турции, а также в приобретении для английских верфей заказов на постройку кораблей. Однако немцы сумели взять под контроль не только армию Турции, но и флот. Продав в 1914 г. турецкому правительству линейный крейсер «Гебен» и крейсер «Бреслау», после отказа англичан предоставить Стамбулу построенные на британских верфях линкоры, они добились удаления англичан из флота, а немецкий адмирал Сушон стал главой немецкой военно-морской миссии, втянувшей Турцию в войну в ноябре 1914 г. [45].

Следует отметить, в исследуемый период Великобритания вела себя очень активно в регионе. Так, еще весной 1911 г. английская военно-морская миссия во главе с контр-адмиралом Л. Тафнеллом прибыла в Афины и работала там несколько лет [30, с. 70]. То есть, британцы готовили два флота враждебно настроенных соседей с помощью военных миссий.

В 1915 г., во время Первой мировой, на Дунае появилась британская военная миссия под руководством адмирала Э. Трубриджа, направленная с целью оказания помощи в организации действий береговой артиллерии и торпедных катеров в речной войне [46, с. 113; 17, с. 109].

Целями морских миссий являлись поддержание британского политического влияния и престижа в стране пребывания, а также получение английскими судостроительными и оружейными фирмами выгодных заказов в обход иностранных конкурентов [30].

Промежуточные результаты, которые представляют собранные данные о деятельности военных миссий возможно проследить в приведенной таблице.

Показатели Страна	Время работы военной миссии	Состав	Инициатива привлечения военной миссии	Результаты деятельности
Османская империя	Миссия под руководством фон дер Гольца (1909-1912 гг.)	Вместе с другими формами найма в турецкую армию ок. 30 офиц.	По просьбе турецкого правительства	Реформа армии и военного образования
	Миссия под руководством Лимана фон Сандерса (1914-1918 гг.)	В 1914 г. ок. 40 офиц. К 1916 г. до 640 офиц.	По просьбе турецкого правительства	Укрепление боеспособности армии

Черногория	Миссия под руководством полковника Н.М. Потапова (1911-1915 гг.)	5 офиц. 2 унтер-офиц.	Правительство Черногории	Создание регулярной армии Черногории
Албания	Миротворческая миссия (1913 г.)	16 офиц.	Международное соглашение	Создание жандармерии
Османская империя (Македония)	Международная миссия инструкторов жандармерии (1903-1909 гг.)	25 офиц.	Международное соглашение	Реформа жандармерии
Греция	Французская миссия (1911-1914 гг.)	18 офиц.	По просьбе правительства Греции	Успех в Балканских войнах (1912-1913 гг.) и Первой мировой войне (1916-1918 гг.)
Румыния	Французская миссия (1916-1918 гг.) под руководством генерала А. Бертело	Ок. 430 офиц., 1600 сержантов, солдат и медперсонала	Реформа армии в ходе войны с Четверным союзом	Успешные военные операции на фронте мировой войны

Подводя итог изучению деятельности военных инструкторов в балканских странах следует отметить сложность оценки их работы, так как факторы, влияющие на успех их деятельности обширны.

Если в греческом королевстве и Османской империи военные миссии своей работой повлияли на повышение боеспособности армии, то в Черногории деятельность инструкторов натолкнулась на сопротивление местной элиты. Эти примеры указывают на сильное влияние культурных традиций и решающую роль государственных элит в деле военных реформ. И сторонники Э. Вензелоса в Афинах, и младотурки в Стамбуле максимально пошли на встречу планам военных специалистов из Франции и Германии в деле предоставления свободы действий миссиям в национальных армиях. По этому же пути пошли руководители Румынии в 1916-1917 гг.

Еще одним фактором успеха в работе военных миссий в исследуемый период было сочетание деятельности профессионалов в армии, с обучением и стажировками части офицерского корпуса в европейских военных академиях. Не последнее место в деле проведения военных реформ имели масштабные закупки вооружения, что как правило лоббировали офицеры-инструкторы. В результате Греция оказалась вооружена французским оружием, а немцы

поставляли винтовки Маузер и пушки Круппа в Стамбул. В маленькую Черногорию большими партиями поступало оружие из России.

Таким образом, обобщив наше исследование, мы приходим к выводу, что в 1908-1918 гг. работа европейских военных миссий в Греции, Черногории, Румынии и Турции по-разному повлияла на реформы в армии. Исследование показало, что в работе офицеров-инструкторов далеко не все зависело от их профессионального уровня. Влияла культура и обычаи той или иной балканской страны, решимость национальной элиты в проведении реформ, предыдущая работа военных миссий на Балканах до 1908 г. и степень вовлечения офицерского корпуса в освоение военной науки по европейским методикам в предшествующие годы.

Решающими факторами были: продолжительность и условия нахождения военной миссии в стране; воля в поддержке программы военных профессионалов из Европы и решимость военно-политического руководства страны принимающей миссию в реализации программы реформ; политические задачи поставленные перед членами миссии военно-политическим руководством Франции, России или Германии так же влияли на результат работы.

И хотя, зачастую, планы по расширению своих границ у правящих кабинетов в столицах стран Балканского полуострова совпадали с реализациями имперских задач Парижа, Берлина или Петербурга, очевидно, что без успешных военных реформ осуществленных под руководством генералов Эйду, Бартало, Сандерса или Потапова ни Греция, ни Румыния, ни Османская империя, ни Черногория не приступили бы к активным военным действиям в Балканских войнах 1912-1913 гг. или Первой мировой войне 1914-1918 гг.

Вместе с тем, следует отметить, что одни военные миссии были не в силах поднять боеспособность реформируемых армий. Необходимо было годами обучать десятки, а то и сотни офицеров в академиях европейских стран, создавая благоприятную интеллектуальную среду для реформ в армии. Требовалось потратить значительную сумму из госбюджета на перевооружение армии и флота, где тоже действовали военно-морские миссии.

Не стоит забывать, что не в последнюю очередь благодаря деятельности военных миссий в регионе балканские страны оказались втянутыми в Первую мировую войну в 1914-1918 гг. Становится очевидным, на примере изучаемого периода, что одним из орудий военно-политического контроля над Грецией, Турцией, Румынией, Черногорией или Османской империей были военные миссии из Франции, России или Германии. И за это влияние шла тяжелейшая внешняя и внутривнутриполитическая борьба.

После окончания Первой мировой войны в 1918 г. Париж реализовал свой опыт по внедрению французского военно-политического влияния с помощью военных миссий в странах Восточной и Северной Европы. И в 1918-1919 гг. военные миссии появились в Финляндии [47], Польше [48], Чехословакии [49],

Румынии и других странах [50]. Успешный французский опыт военно-политической деятельности миссий в Греции и Румынии в 1911-1918 гг. получил свое дальнейшее логическое развитие.

Список использованных источников и литературы

1. Каширин В.Б. Высший и старший командный состав армий стран Балканского полуострова в оценках и суждениях русских военных специалистов в начале XX века // Человек на Балканах глазами русских: сборник статей. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 169-189.
2. История Балкан. На переломе эпох (1878-1914 гг.). – М.: Институт славяноведения РАН, 2017. – 504 с.
3. Фалько С.А. З історії воєнної модернізації на Сході в другій половині XIX ст.: діяльність інструкторських місій військового міністерства Російської імперії в Азії // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. К.: ВІР УАН. – 2018. – Вип. 130 (№ 3). – С. 141-151.
4. Фалько С.А. Іноземна військова допомога в модернізації збройних сил держав Південно-східної Європи у другій половині XIX – початку XX ст.: порівняльний аспект // Гілея: науковий вісник. К.: «Видавництво «Гілея». – 2020. – Вип. 155 (№ 4). – С. 115-126.
5. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 359 с.
6. Wallach Jehuda L. Anatomie einer Militärhilfe. Die Preuisch-deutschen Militärmissionen in der Türkei 1835-1919. – Dusseldorf, 1976. – 326 p.
7. Uyar M. The Ottoman Army and the First World War. – Description: Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2021. – 466 p.
8. Erickson E.J. Ottoman Army Effectiveness in World War I: A Comparative Study (Military History and Policy). – Praeger Security International, 2007. – 252 p.
9. Torrey G. Romania and World War I: A Collection of Studies. – Oxford, Portland: The Center for Romanian Studies, 1998. – 400 p.
10. Субаев Р.Р. Миссия Лимана фон Сандерса и младотурецкий режим накануне Первой мировой войны // Славянский альманах. – 2015. – Вып. 3-4. – 496 с.
11. Субботин В.А. Пять лет службы в Турции: О. Лиман фон Сандерс // Восток. – 2004. – № 3. – С. 53-68.
12. Лунева Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908-1914). – М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. – 256 с.
13. Хлебникова В.Б. Модернизация и «европеизация» по-балкански (к вопросу о причинах недолговечности черногорской государственности на рубеже XIX-XX вв.) // Человек на Балканах. Особенности «новой» южнославянской государственности: Болгария, Сербия, Черногория, Королевство СХС в 1878-1920 гг. Коллективная монография. – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. – С. 261-369.
14. Казанова Ю.В. Русская военно-инструкторская миссия в Македонии: формирование и начало работы (Из истории реализации Мюрцштегской программы). Русский сборник: Исследования по истории России. Том VI. – М.: Модест Колеров, 2009. – С. 91-111.
15. Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX в. – яблоко раздора на Балканах. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2010. – 172 с.
16. Денда Д. Шлем и шајкача: војни фактор и југословенско-немачки односи (1918-1941). – Нови Сад, 2019. – 734 с.
17. Денда Д. Сербская армия. 1804-1918. – М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. – 160 с.
18. Мишев Р. Епизоди от историята на европейското и българско разузнаване 1878-1918. Балкански и общоевропейски проекции. – В. Търново: «Ивис», 2018. – 334 с.

19. Κατσικώστας Α. Δημήτριος “N αναδιοργάνωση των ενόπλων δυνάμεων και το τργο της γαλλικής στρατιωτικής αποστολής Eydoux”, 2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://dis.army.gr/sites/dis.army.gr/files/unmanaged/pdf/Articles_June14/Greek_French/ANADIORG_ED_APOST_EYDOUX.pdf
20. Otu P. L’influence de la doctrine militaire française sur l’évolution de l’armée roumaine (1878-1940) // *Revue historique des armées* [En ligne], 244 | 2006, mis en ligne le 24 novembre 2008. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://journals.openedition.org/rha/5862>
21. Букић С. Страни утицај на развој српске војне доктрине у XIX и првој деценији XX века. – Београд: Медија центар “Одбрана”, 2019. – 308 с.
22. Российский государственный военно-исторический архив, г. Москва Ф. 401 Военно-ученый комитет Главного штаба Оп. 4 Д. 43 О командировании инструкторов в Черногорию о назначении воспитателя наследнику Черногорского престола, 13.08.1885-30.12.87. л 128.
23. Потапов Н.М. Русский военный агент в Черногории. Т. 1. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902-1915. – Подгорица-Москва, 2003. – 796 с.
24. Никольский Е.А. Записки о прошлом. – М.: Русский путь, 2007. – 288 с.
25. Пуанкаре Р. На службе Франции 1914-1915. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://militera.lib.ru/memo/french/poincare_r/index.html
26. Моргентау Г. Трагедия армянского народа. История посла Моргентау. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 319 с.
27. Сухомлинов В.А. Воспоминания Сухомлинова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 334 с.
28. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://militera.lib.ru/memo/russian/rediger/10.html>
29. Пастухов А. Малые войны первой половины XX века. Балканы. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/pastuhov_a/index.html
30. Сокиркин Д.Н. Деятельность британских военно-морских миссий в Греции и Турции накануне первой мировой войны // *Труды кафедры истории нового и новейшего времени.* – Спб.: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2015. – С. 66-87.
31. Моро К. Германо-турецкий альянс против России накануне Первой мировой войны // *Партитура Второй Отечественной. Великая война 1914-1918 гг.* – М.: Вече, 2015. – С. 74-84.
32. Ruis E. *Vechtmissie Nederlandse militairen in Albanie 1913-1914.* – Just Publishers, 2013. – 256 p.
33. Силин А.С. Фон дер Гольц и его военная миссия в Турции // *Германский империализм и милитаризм. Сборник статей.* – М.: Наука, 1965. – С. 64-91.
34. Оськин М.В. Бессарабский вопрос на рубеже 1917-1918 годов в контексте русско-румынских отношений на излете Первой мировой войны. Новая и новейшая история. – 2019, № 2. – С. 130-145. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://nni.jes.su/s013038640008657-0-1/>
35. Магадеев И.Э. Восточный фронт в 1917 году и перспективы российской армии в оценках французских военных экспертов // *Новая и новейшая история.* – 2017, № 6. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://nni.jes.su/s013038640008657-0-1/>
36. Кожухаров А. Болгарские слушатели артиллерийского офицерского класса (1901-1914 годы) // *Новая и новейшая история.* – 2013. – Вып. 1. – С. 216-220.
37. Танчев И. Българи в чуждестранни военноучебни заведения (1878-1912). – София, ИК «Гутенберг», 2008. – 259 с.
38. Вооруженные силы Румынии: (По данным к 1 янв. 1912 г.) / Сост. Ген. штаба полк. Искрицкий; Гл. упр. Ген. штаба. – Санкт-Петербург: Отд. ген.-квартирмейстера, 1912. – 211 с.

39. Каширин В.Б. Александру Авереску глазами военной разведки Российской империи: штрихи к портрету будущего маршала Румынии // *Славяноведение*. – 2014. – № 4. – С. 27-38.
40. Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада. 1879-1921 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 352 с.
41. Cronin S. An experiment in military modernization: constitutionalism, political reform and the Iranian Gendarmerie, 1910-21 // *Middle Eastern Studies*, Vol. 32, № 3, July 1996. – P. 106-138.
42. Kaske E. Teachers, Drillmasters or Arms Dealers? German Military Instructors in China 1870-1914 // 2nd International Convention of Asia Scholars, August 9-12, 2001. – Berlin. – P. 90-98.
43. Fischer F. La expansión (1885-1918) del modelo military alemán y su pervivencia (1919-1933) en América Latina, *Revista del Cesla, Uniwersytet Warszawski*. – 2008. – № 11. – P. 135-160. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.redalyc.org/pdf/2433/243316550011.pdf>
44. Кръстева М., Шелдон-Дюбле А., Лафарг Ф., Панайотов А. Военноморските сили на България и Франция в отношенията между двете страни (1878-2010 г.). – Варна: Издателство Морски свят, 2011. – 368 с.
45. Кооп Г. На линейном крейсере «Гебен». – СПб.: Издание альманаха «Корабли и сражения», 2002. – 104 с.
46. Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914-1918 гг. / Сост. А.Ю. Тимофеев, Д. Кремич. – М.: Вече, 2014. – 320 с.
47. Clerc L. Entre influence allemande et imbroglie russe : la mission militaire française en Finlande, 1919-1925. *Revue historique des armées*. 2009. № 254. P. 39-52. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://journals.openedition.org/rha/6403>
48. Schramm T. Francuskie misje wojskowe w państwach Europy Środkowej 1919-1938. – Poznan: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1987. – 315 p.
49. Francouzská vojenská mise v Československu 1919-1939. Serie I: 1919-1925 Svazek 4. *Strategické úvahy, studie, operační plány*. – Praha, 2008. – 386 p.
50. Фалько С.А. Деятельность военно-инструкторских миссий ведущих европейских стран и Соединенных Штатов Америки в межвоенный период (1918-1939 годы) // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Історичні науки. Видавничий дім «Гельветика»*. – 2020. – Том 31 (70). – № 4. – С. 217-226.

References

1. Kashirin, V.B. (2011). Vysshij i starshij komandnyj sostav armij stran Balkanskogo poluostrova v ocenkah i suzhdeniyah russkikh voennyh specialistov v nachale XX veka [The highest and senior command personnel of the armies of the countries of the Balkan Peninsula in the assessments and judgments of Russian military specialists at the beginning of the 20th century]. *A man in the Balkans through the eyes of Russians: a collection of articles* [Chelovek na Balkanah glazami russkikh: sbornik statej] (pp. 169-189). SPb.: Aletejya. [In Russian].
2. *Istoriya Balkan. Na perelome epoh (1878-1914 gg.)*, (2017). [History of the Balkans. At the turn of the eras (1878-1914)]. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. [In Russian].
3. Fal'ko, S.A. (2018). Z istoriyi voyennoyi modernizatsiyi na Skhodi v druhiy polovyni XIX st.: diyal'nist' instruktors'kykh misiy viys'kovoho ministerstva Rosiys'koyi imperiyi v Aziyi [From the history of military modernization in the East in the second half of the XIX century: the activities of instructor missions of the Ministry of War of the Russian Empire in Asia]. *Hileya: naukovyy visnyk. Zbirnyk naukovykh prats'* [Gileya: scientific bulletin. Collection of scientific works], 130, 3, pp. 141-151. [In Ukrainian].
4. Fal'ko, S.A. (2020). Inozemna viys'kova dopomoha v modernizatsiyi zbroynykh syl derzhav Pivdenno-skhidnoyi Yevropy u druhiy polovyni XIX – pochatku XX st.: porivnyal'nyy aspekt [Foreign military assistance in the modernization of the armed forces of South-Eastern Europe in

- the second half of the XIX – early XX centuries: a comparative aspect]. *Hileya: naukovyy visnyk. Zbirnyk naukovykh prats'* [Gileya: scientific bulletin. Collection of scientific works], 155, 4, pp. 115-126. [In Ukrainian].
5. Silin, A.S. (1976). *Ekspansiya germanskogo imperializma na Blizhnem Vostoke nakanune pervoj mirovoj vojny*. [Expansion of German imperialism in the Middle East on the eve of World War I] Moskva: Nauka. [In Russian].
 6. Wallach Jehuda, L. (1976). *Anatomie einer Militarhilfe. Die Preussisch-deutschen Militarmissionen in der Turkei 1835-1919*. [Anatomy of a military aid. The Prussian-German military missions in Turkey 1835-1919]. Dusseldorf. [In German].
 7. Uyar, M. (2021). *The Ottoman Army and the First World War*. Description: Abingdon, Oxon; New York: Routledge. [In English].
 8. Erickson, E.J. (2007). *Ottoman Army Effectiveness in World War I: A Comparative Study (Military History and Policy)*. Praeger Security International. [In English].
 9. Torrey, G. (1998). *Romania and World War I: A Collection of Studies*. Oxford, Portland: The Center for Romanian Studies. [In English].
 10. Subaev, R.R. (2015). Missiya Limana fon Sandersa i mladotureckij rezhim nakanune Pervoj mirovoj vojny [Mission of Liman von Sanders and the Young Turkish regime on the eve of the First World War]. *Slavyanskiy al'manakh* [Slavic Almanac], 3-4. [In Russian].
 11. Subbotin, V.A. (2004). Pyat' let sluzhby v Turtsii: O. Liman fon Sanders [Five years of service in Turkey: O. Liman von Sanders]. *Vostok* [East], 3, pp. 53-68. [In Russian].
 12. Luneva, Yu.V. (2010). *Bosfor i Dardanelly. Tajnye provokacii nakanune Pervoj mirovoj vojny (1908-1914)* [Bosphorus and Dardanelles. Secret provocations on the eve of World War I (1908-1914)]. Moskva: Kvadriga; Ob'edinennaya redakciya MVD Rossii. [In Russian].
 13. Hlebnikova, V.B. (2016). Modernizaciya i "evropeizaciya" po-balkanski (k voprosu o prichinah nedolgovechnosti chernogorskoj gosudarstvennosti na rubezhe XIX-XX vv.) [Modernization and "Europeanization" in the Balkan style (on the question of the reasons for the fragility of Montenegrin statehood at the turn of the XIX-XX centuries)] *Chelovek na Balkanah. Osobennosti "novoj" yuzhnoslavyanskoj gosudarstvennosti: Bolgariya, Serbiya, Chernogoriya, Korolevstvo SKHS v 1878-1920 gg. Kollektivnaya monografiya* [Man in the Balkans. Features of the "new" South Slavic statehood: Bulgaria, Serbia, Montenegro, the Kingdom of the Union of Artists in 1878-1920. Collective monograph.]. (Pp. 261-369). Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. [In Russian].
 14. Kazanova, Yu.V. (2009). Russkaya voenno-instruktorskaya missiya v Makedonii: formirovanie i nachalo raboty (Iz istorii realizacii Myurcshtegskoj programmy) [Russian military instructor mission in Macedonia: formation and start of work (From the history of the implementation of the Mürzsteg program).] *Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii. Tom VI*. [Russian collection: Studies in the history of Russia. Volume VI]. (Pp. 91-111). Moskva: Modest Kolerov. [In Russian].
 15. Skvoznikov, A.N. (2010). *Makedoniya v konce XIX – nachale XX v. – yabloko razdora na Balkanah* [Macedonia in the late 19th – early 20th century – the bone of contention in the Balkans.] Samara: Samar. gumanit akad.[In Russian].
 16. Denda, D. (2019). *Shlem i shajkacha: vojni faktor i jugoslovensko-nemachki odnosi (1918-1941)* [Helmet and Shajkaca: Military Factor and Yugoslav-German Relations (1918-1941)]. Novi Sad. [In Serbian]
 17. Denda, D. (2021). *Serbskaya armiya. 1804-1918*. [Serbian army. 1804-1918]. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. SPb.: Nestor-Istoriya. [In Russian].
 18. Mishev, R. (2018). *Epizodi ot istoriyata na evropejskoto i b"lgarsko razuznavane 1878-1918. Balkanski i obshchoevropejski proekcii* [Episodes from the history of European and Bulgarian intelligence 1878-1918. Balkan and pan-European projections]. V. T'rnovo: "Ivis" [In Bulgarian].

19. Κατσικώστας Α. (2014). Δημήτριος “Ν αναδιοργάνωση των ενόπλων δυνάμεων και τοι τργο της γαλλικής στρατιωτικής αποστολής Eydoux” [Katsikostas, A. (2014). Reorganization of the armed forces and the work of the French military mission Eydoux] [Online]. Available from: https://dis.army.gr/sites/dis.army.gr/files/unmanaged/pdf/Articles_June14/Greek_French/ANADI_ORG_ED_APOST_EYDOUX.pdf [In Greek].
20. Out, P. (2006). *L'influence de la doctrine militaire française sur l'évolution de l'armée roumaine (1878-1940)* [The influence of French military doctrine on the development of the Romanian army (1878-1940)] *Revue historique des armées* [En ligne] 244, mis en ligne le 24 novembre 2008. [Online]. Available from: <http://journals.openedition.org/rha/5862> [In French].
21. Букіћ, S. (2019). *Strani uticaj na razvoj srpske vojne doktrine u XIX i prvoj deceniji XX veka* [Foreign influence on the development of Serbian military doctrine in the 19th and the first decade of the 20th century]. Beograd: Medija centar “Odbrana”. [In Serbian].
22. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv, g. Moskva* [Russian State Military Historical Archive] F. 401 Voенно-uchenyj komitet Glavnogo shtaba Op. 4 D. 43 *O komandirovanii instruktorov v Chernogoriju o naznachenii vospitatelja nasledniku Chernogorskogo prestola, 13.08.1885-30.12.87.* [On sending instructors to Montenegro on the appointment of a teacher to the heir to the Montenegrin throne]. [In Russian].
23. Potapov, N.M. (2003). *Russkij voennyj agent v Chernogorii. T. 1. Doneseniya, raporty, telegrammy, pis'ma 1902-1915* [Russian military agent in Montenegro. T. 1. Dispatches, reports, telegrams, letters 1902-1915]. Podgorica-Moskva. [In Russian].
24. Nikol'skij, E.A. (2007). *Zapiski o proshlom* [Notes of the Past]. Moskva: Russkij put'. [In Russian].
25. Puankare, R. (2002). *Na sluzhbe Francii 1914-1915* [In the service of France 1914-1915]. Moskva: ACT. [Online]. Available from: http://militera.lib.ru/memo/french/poincare_r/index.html [In Russian].
26. Morgentau, G. (2010). *Tragediya armyanskogo naroda. Istoriya posla Morgentau* [The tragedy of the Armenian people. The story of Ambassador Morgenthau]. Moskva: ZAO Izdatel'stvo Centrpoligraf. [In Russian].
27. Suhomlinov, V.A. (1926). *Vospominaniya Suhomlinova* [Memories of Sukhomlinov] Moskva; Leningrad: Gos. izd-vo. [In Russian].
28. Rediger, A.F. (1999). *Istoriya moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra. V dvuh tomah* [Story of my life. Memoirs of the Minister of War. In two volumes]. Moskva: Kanon-press; Kuchkovo pole. [Online]. Available from: <http://militera.lib.ru/memo/russian/rediger/10.html> [In Russian].
29. Pastuhov, A. (2003). *Malye vojny pervoj poloviny XX veka. Balkany* [Small wars of the first half of the XX century. Balkans]. Moskva: OOO “Izdatel'stvo ACT”; SPb.: Terra Fantastica. [Online]. Available from: http://militera.lib.ru/h/pastuhov_a/index.html [In Russian].
30. Sokirkin, D.N. (2015). *Deyatel'nost' britanskikh voenno-morskih missij v Grecii i Turcii nakanune pervoj mirovoj vojny* [Activities of British naval missions in Greece and Turkey on the eve of World War I. *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni* [Proceedings of the Department of History of Modern and Contemporary Times]. (Pp. 66-87). Spb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. [In Russian].
31. Moro, K. (2015). *Germano-tureckij al'yans protiv Rossii nakanune Pervoj mirovoj vojny* [German-Turkish alliance against Russia on the eve of World War I]. *Score of the Second Patriotic War. Great war 1914-1918* [Partitura Vtoroj Otechestvennoj. Velikaya vojna 1914-1918 gg.]. (Pp. 74-84). Moskva: Veche. [In Russian].
32. Ruis, E. (2013). *Vechtmissie Nederlandse militairen in Albanie 1913-1914.* [Combat mission Dutch soldiers in Albania 1913-1914] Just Publishers. [In Netherlands].

33. Silin, A.S. (1965). Von der Goltz i ego voennaya missiya v Turcii [Von der Goltz and his military mission in Turkey] *Germanskij imperializm i militarizm. Sbornik statej* [German imperialism and militarism. Digest of articles]. (Pp. 64-91). Moskva: Nauka. [In Russian].
34. Os'kin, M.V. (2019). Bessarabskij vopros na rubezhe 1917-1918 godov v kontekste russko-rumynskih otnoshenij na izlete Pervoj mirovoj vojny [The Bessarabian question at the turn of 1917-1918 in the context of Russian-Romanian relations at the end of the First World War] *Novaya i novejšhaya istoriya* [New and recent history], 2, pp. 130-145. [Online]. Available from: <https://nni.jes.su/s013038640008657-0-1/> [In Russian].
35. Magadeev, I.E. (2017). Vostochnyj front v 1917 godu i perspektivy rossijskoj armii v ocenkah francuzskih voennyh ekspertov [The Eastern Front in 1917 and the Prospects of the Russian Army in the Estimates of French Military Experts]. *Novaya i novejšhaya istoriya* [New and recent history], 6. [Online]. Available from: <https://nni.jes.su/s013038640008657-0-1/> [In Russian].
36. Kozhuharov, A. (2013). Bolgarskie slushateli artillerijskogo oficerskogo klassa (1901-1914 gody) [Bulgarian students of the artillery officer class (1901-1914)]. *Novaya i novejšhaya istoriya* [New and recent history], 1, pp. 216-220. [In Russian].
37. Tanchev, I. (2008). B"lgari v chuzhdestranni voennouchebni zavedeniya (1878-1912) [Bulgarians in foreign military schools (1878-1912)]. Sofiya, IK "Gutenberg". [In Bulgarian].
38. Vooruzhennye sily Rumynii: (Po dannym k 1 yanv. 1912 g.), (1912). [The Armed Forces of Romania: (As of January 1, 1912)] Sost. Gen. shtaba polk. Iskrickij; Gl. upr. Gen. shtaba. – Sankt-Peterburg: Otd. gen.-kvartirnejstera. [In Russian].
39. Kashirin, V.B. (2014). Aleksandru Averesku glazami voennoj razvedki Rossijskoj imperii: shtrihi k portretu budushchego marshala Rumynii [To Alexander Averescu through the eyes of the military intelligence of the Russian Empire: touches to the portrait of the future Marshal of Romania]. *Slavyanovedenie* [Slavic studies], 4, pp. 27-38. [In Russian].
40. Ter-Oganov, N.K. (2012). Persidskaya kazach'ya brigada. 1879-1921 gg. [Persian Cossack brigade. 1879-1921]. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN. [In Russian].
41. Cronin, S. (1996) An experiment in military modernization: constitutionalism, political reform and the Iranian Gendarmerie, 1910-21. *Middle Eastern Studies*, 3, (32), pp. 106-138. [In English].
42. Kaske, E. (2001). Teachers, Drillmasters or Arms Dealers? German Military Instructors in China 1870-1914. *2nd International Convention of Asia Scholars, August 9-12*. (Pp. 90-98). Berlin. [In English].
43. Fischer, F. (2008). La expansión (1885-1918) del modelo military alemán y su pervivencia (1919-1933) en América Latina [The expansion (1885-1918) of the German military model and its survival (1919-1933) in Latin America]. *Revista del Cesla, Uniwersytet Warszawski*, 11, pp. 135-160. [Online]. Available from: <https://www.redalyc.org/pdf/2433/243316550011.pdf> [In Spanish].
44. Kr'steva, M., Sheldon-Dyuble A., Lafarg F., Panajotov A. (2011) Voennomorskite sili na B"lgariya i Franciya v otnosheniyata mezhdu dvete strani (1878-2010 g.). [The Naval Forces of Bulgaria and France in the relations between the two countries (1878-2010)]. Varna: Izdatelstvo Morski svyat. [In Bulgarian].
45. Koop, G. (2002). Na linejnom krejsere "Geben". [On the battle cruiser Goeben]. SPb.: Izdanie al'manaha "Korabli i srazheniya". [In Russian].
46. Timofeev, A.Yu. & Kremich, D. (eds) (2014). Rossiya na Serbskom fronte Pervoj mirovoj vojny. Pomoshch' armii i flota Rossii Korolevstvu Serbiya v 1914-1918 gg. (2014). [Russia on the Serbian front of the First World War. Assistance to the Russian army and navy to the Kingdom of Serbia in 1914-1918.]. Moskva: Veche. [In Russian].
47. Clerc, L. (2009). Entre influence allemande et imbroglio russe: la mission militaire française en Finlande, 1919-1925. [Between German influence and Russian imbroglio: the French military mission in Finland, 1919-1925]. *Revue historique des armées*, 254. [Online]. Available from: <http://journals.openedition.org/rha/6403> [In French].

48. Schramm, T. (1987). *Francuskie misje wojskowe w państwach Europy Środkowej 1919-1938*. [French military missions in the countries of Central Europe 1919-1938.]. Poznan: Wydawnictwo Naukowe UAM. [In Polish].
49. *Francouzská vojenská mise v Československu 1919-1939*. (2008). [French military mission in Czechoslovakia 1919-1939.]. Serie I: 1919-1925 Svazek 4. Strategické úvahy, studie, operační plány. Praha [In Czech].
50. Fal'ko, S.A. (2020). *Deyatel'nost' voenno-instruktorskih missij vedushchih evropejskih stran i Soedinennyh Shtatov Ameriki v mezhoennyj period (1918-1939 gody)* [Activities of military instructor missions of the leading European countries and the United States of America in the interwar period (1918-1939)]. *Vcheni zapiski Tavrijs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V.I. Vernads'kogo. Seriya: Istorichni nauki*. [Introductory notes of the Taurian National University to the name of V.I. Vernadsky. Series: Historical Sciences.], 31, (70), 4, pp. 217-226. [In Russian].

Фалько С.А. Діяльність європейських воєнно-інструкторських місій в країнах Південно-Східної Європи на початку ХХ ст.

Стаття досліджує одну зі складових історії модернізаційних процесів у країнах Південно-Східної Європи на початку ХХ ст. – військову модернізацію.

Мета дослідження – аналіз ролі іноземної військової допомоги у створенні збройних сил Румунії, Сербії, Болгарії, Чорногорії, Албанії та Греції. Розкриваються окремі напрямки військової допомоги, наданої країнам Південно-Східної Європи у вигляді військових місій, навчання офіцерів у Європі, поставок зброї та інших аспектів.

Один із маркерів військового розвитку в досліджуваній період – це військово-інструкторська діяльність розвинених держав Європи в межах військової модернізації можливих військових союзників цих країн. Робота присвячена одній зі складових процесу військової модернізації – діяльності військово-інструкторських місій провідних європейських держав у визначений період. Часовий проміжок дослідження – 1908-1918 рр.

Нижньою межею дослідження є боснійська криза 1908 р., викликана анексією Австро-Угорщиною Боснії і Герцеговини. Конфлікт послужив причиною швидкої мілітаризації регіону. Воєнні місії з країн Європи починають активну діяльність в Греції, Чорногорії, Туреччині. Тисячі офіцерів з балканських армій проходять навчання у військових закладах Європи. Верхня межа дослідження – Перша світова війна 1914-1918 рр. В той час був досягнутий очевидний успіх в модернізації збройних сил союзників воєнними місіями з Німеччини в Туреччині та Франції в Румунії.

Це був час модернізації нових національних армій у Східній Європі. Не останню роль у цьому складному процесі відігравали воєнні місії. Швидко й ефективно досягти якісної модернізації відсталих у розвитку армій, без інструкторської допомоги, було неможливо.

Зіставлення результатів перетворень дозволяє точніше зрозуміти регіональну специфіку та конкретні результати цієї форми військової модернізації збройних сил у міжвоєнне двадцятиліття.

Використовується метод порівняння варіантів військової модернізації армій країн Сходу, які відбуваються на початку ХХ ст., і реформування збройних сил держав Південно-Східної Європи. Цей метод конкретизує результати, наслідки, невдачі й успіхи військової модернізації.

Дослідження є актуальним для вивчення сучасних процесів воєнної модернізації.

Ключові слова: *воєнна модернізація, реформування збройних сил, Південно-Східна Європа, воєнні місії.*

Fal'ko S. Activity of European Military-Instruction Missions in the Countries of South-Eastern Europe at the beginning of the XX century.

This article studies one of the components of the history of modernization processes in the countries of South-Eastern Europe in the latter half of the 19th century – the early 20th century – military modernization.

The purpose of research is to analyze the role of foreign military assistance in formation of military forces of Romania, Serbia, Bulgaria, Montenegro, Albania and Greece. Separate directions of military assistance provided to the countries of South-Eastern Europe in the form of military missions, training of officers in Europe, arms export and other aspects are disclosed.

One of the markers of military development during the period in question was the military instructor activity of the developed European countries in the framework of military modernization of possible military allies in these countries.

The lower limit of research is the Bosnian crisis in 1908 caused by annexation of Bosnia and Herzegovina by Austria-Hungary. The conflict was the reason of rapid militarization of the region. Military missions from the countries of Europe began their activity in Greece, Montenegro, Turkey. Thousands of officers from Balkan army studied in military establishments of Europe. The top limit of the research is the First world war I 1914-1918. The obvious success was attained with modernization of the armed forces of allies by military missions from Germany in Turkey and from France in Romania in that time.

The work deals with the process of military modernization, i.e. the activities of military instructor missions of the leading European countries during the interwar period. The time interval of the study ranges within 1908-1918. This was the period marked by modernization of new national armies in Eastern Europe. Military missions played an important role in this complex process.

The comparison of the results of transformations provides for better understanding of the regional specifics and concrete results of this form of military modernization of armed forces during the twenty-year interwar period.

The method for comparing variations of military modernization of armies of Oriental countries occurring at the turn of the 20th centuries and reorganization of military forces of the countries of South-Eastern Europe is used. This method instantiates results, consequences, failures and success of military modernization.

The research is relevant for studying modern processes of military modernization.

Keywords: *military modernization, reorganization of military forces, South-Eastern Europe, military missions.*